

За последние двадцать четыре часа жизнь Драко Малфоя перевернулась с ног на голову. Вторых, единственный человек, на которого он мог положиться, ненавидел его каждой клеточкой своего тела. Драко Малфой застрял в прошлом не с кем иным, как с Гермионой Джин Грейнджер.

Голова Драко раскалывалась. Коридор накренился, и в поле его зрения с левой стороны появилось стойкое пятно. Он сосредоточился на том, чтобы ставить одну ногу перед другой, торопливо следуя за решительно настроенной брюнеткой.

Залы Хогвартса были как в тумане. Неукротимые медово-каштановые локоны Гермионы Грейнджер развевались за ее спиной, когда она шла вперед. Драко прижал палец к виску, морщась от боли, впивающейся в череп.

"Грейнджер", - шипел Драко. Ведьма никак не показала, что услышала его. Она замедлила шаг, когда они достигли развилки дороги. Гермиона приняла мгновенное решение и резко повернула налево; ее волосы взметнулись за спиной, и она была в нескольких дюймах от того, чтобы ударить Драко по лицу.

Я ненавижу свою жизнь. Какая-то хрень, задолбалось уже, подумал Драко. Он поправил пиджак своего черного костюма и бросился за ней.

"Грейнджер. Ты что, плохо слышишь? Я с тобой разговариваю", - сказал Драко с раздражением на языке.

Ведьма обернулась с раздражением, потрескивающим на кончиках ее пальцев, и подняла руки, словно хотела обхватить его за горло. Драко затормозил, как раз вовремя, чтобы избежать неприятного столкновения с маленькой ведьмой.

"Что?" огрызнулась Грейнджер.

"Ты убежден, что мы каким-то образом переместились в прошлое, но не хочешь ли ты поделиться с классом тем, как ты пришел к такому выводу?" - натянуто спросил Драко. В ее теории не было никаких явных признаков, по крайней мере, он их не видел.

"Это интуиция", - сказала Грейнджер, и ее раздражение немного рассеялось. Она с тревогой оглядела окружающую обстановку, положив руки на бедра. Драко воспользовался возможностью внимательно осмотреть окружающую обстановку, его пульсирующая головная боль притупилась: пустые залы, любопытные портреты смотрят на них из своих рам, бледный свет льется из редких окон по левой стороне коридора.

"Мне приснился странный сон...", - сказала Грейнджер, возвращая его внимание к себе, и он увидел, что она смотрит на него сверху. У нее были тонкие черты лица, высокие скулы, большие карие глаза, напомнившие ему осень, и он на мгновение заблудился в их оттенках. Он встряхнулся; он не мог позволить себе отвлечься на Грейнджер.

"Сон? Ты основываешь свои предположения на гребаном сне?"

"Что-то не так, Малфой. Мы не в том времени, я знаю это".

"Это пустая трата моего времени, я собираюсь вернуться в свою Общую комнату", - сказал Драко, закатывая глаза.

"Малфой", - сказала Грейнджер. В ее голосе было что-то такое, что заставило его задуматься.

Его плечи поднимались и опускались, когда он смотрел на нее. В этом маленьком существе чувствовалась пламенная решимость, грозившая вырваться наружу. Он решил подыграть ей, пока, или, по крайней мере, достаточно долго, чтобы убедить ее отправиться в лазарет.

Тогда я смогу вернуться к своей жизни без бредовых гриффиндорцев, болтающих о путешествиях во времени, - размышлял Драко, засунув руки в карманы брюк.

"Отлично. Допустим, мы путешествовали в прошлое. Откуда ты знаешь, что Дамблдор вообще здесь, или что он директор?"

"Нам просто придется пойти и выяснить это самим, не так ли?" сказала Гермиона тошнотворно сладким голосом, в ее карих глазах зажглось пламя. Бред это или нет, но он не хотел оказаться на конце ее палочки. Гермиона Грейнджер была много кем, включая гениальную ведьму.

"Я полагаю".

Грейнджер зажала нижнюю губу между зубами и некоторое время возилась с тканью своей плиссированной школьной юбки, прежде чем сказать: "Ты можешь мне не нравиться, Малфой... но что бы ни случилось, мы должны держаться вместе. Согласен?"

Драко посмеялся над этим чувством, но кивнул головой. "Если мы действительно путешествовали в прошлое, то да, мы будем... держаться вместе".

Как я оказался в такой ситуации? Драко внутренне застонал. Он прокрутил в голове воспоминания о недавних событиях: они с Грейнджер о чем-то горячо спорили, а потом мир накренился вокруг своей оси, и они врезались друг в друга, пролетев сквозь стену.

В результате Драко проснулся в тесной, чистой, но пустой комнате, где было мало света, а воздух был спертым. Грейнджер вышагивала взад-вперед, оставляя следы на камне, и бормотала что-то о путешествиях во времени.

Жарковато, - признал Драко. Обычно в это время года по замку гуляет сквозняк. Возможно, я просто отрицаю и не хочу верить в то, что я действительно путешествовал во времени.

Драко начал сомневаться в правильности своего жизненного выбора. В любом случае, мне следовало послушаться отца и остаться с ним под домашним арестом, а не возвращаться в Хогвартс, чтобы закончить образование.

"Что ты помнишь?" спросила Гермиона, как будто читая его мысли.

"О чем? О моей жизни?" пробурчал Драко.

"Нет, ты, придурок..."

"Эй! Вы двое!" раздался глубокий голос из конца коридора, позади Драко.

"Пора идти!" срочно объявила Гермиона. Инстинктивно она схватила его руку в свою и потащила его за собой, бегом направляясь по коридору. Ее рука была намного меньше и намного мягче, чем его, и шок от ее прикосновения к нему прошел, пока они бежали, спасая свои жизни.

Всё вокруг слилось воедино, пока они бежали. Драко рискнул оглянуться и увидел, что мужчина преследует их по пятам и достал свою палочку.

"Черт!"

"Я знаю короткий путь!" воскликнула Гермиона, внезапно уклоняясь вправо. Драко испугался, что его плечо выскочит из скелета от этого движения. В коротком узком туннеле было душно, но через мгновение они вышли на открытое, залитое светом пространство.

Через окно Драко увидел ярко-синее небо, пушистые облака, а отчетливый запах фауны щекотал ноздри. Это должно быть первое декабря, а раньше шел снег, потрясенно подумал Драко. Он тяжело сглотнул. Утверждения Гермионы начали обретать реальность. Гермиона больно сжала его руку, и он повернулся лицом вперед, чтобы увидеть, что они находятся прямо перед горгульей, которая загораживала вход на лестницу, ведущую в кабинет директора.

"Что теперь, Грейнджер?"

"Лимонные капли, шоколадный треск, лакричные кнуты, сахарные перья, тыквенная шипучка..." - крикнула Гермиона, и Драко вытаращился на нее. Вот так я и умру, когда Грейнджер будет болтать о сладостях.

Голос Гермионы затих в ее горле, когда горгуля заскрипела и застонала, начав двигаться.

"Черт возьми", - сказал Драко себе под нос. До его ушей донеслись унылые крики, и Грейнджер, должно быть, тоже их услышала, поскольку она потащила его вверх по каменной лестнице, как только горгуля освободила путь. По пути он не раз чуть не споткнулся о собственные ноги; дезориентированное ранее состояние снова навалилось на него, и давление сдавливало череп.

Они ворвались в комнату, и Драко едва не рухнул от облегчения.

Дамблдор был там. Он сидел за своим большим письменным столом из красного дерева, держа в руке перо, и что-то выводил на пергаменте. Он сделал паузу, мерцающие глаза смотрели на них сквозь полумесячные очки.

Дамблдор почувствовал, как от пары исходит магический след. Любопытно. Очень любопытно. "Чем я могу вам помочь?" спросил он.

Человек, преследовавший Драко и Гермиону, достиг вершины лестницы, тяжело дыша. Он сгорбился, плотно зажмурив один глаз, и положил ладони на колени, его палочка впилась в кожу.

"Директор..."

"Все в порядке, Бартоломью. Я уверен, что смогу позаботиться о юных волшебниках". Дамблдор ярко улыбнулся. Молодой человек выглядел ошеломленным, и он смахнул свои темные волосы со лба. Он отрывисто кивнул и уныло спустился по лестнице.

"Он все еще молод, жаждет произвести впечатление", - слегка усмехнулся Дамблдор, жестом указывая на кресла напротив него. "Пожалуйста, садитесь".

Грейнджер не колебалась, она отпустила руку Драко и прошла вперед, аккуратно усевшись в одно из предложенных кресел. Потеря ее теплого прикосновения была тревожной, и что-то внутри него перевернулось.

Драко попятился назад. Дамблдор был прямо перед ним, живой. Драко нечаянно стал

причиной его смерти, он видел, как тот перелетел через перила и безвременно погиб после того, как на него обрушилось убийственное проклятие.

Гермиона держалась скованно, но, взглянув на него через плечо, улыбнулась. Гермиона Грейнджер улыбалась ему. Это небольшое заверение успокоило его, и он не знал почему.

Ноги Драко ненадолго отказались слушаться его, но в конце концов он все же пересек аляповатый ковер и уселся в кресло рядом с Гермионой.

"Итак, чем я могу быть полезен?" спросил Дамблдор. Его глаза метались между парой. Драко невольно вздрогнул. Это было странно.

"Профессор..." - начала Гермиона, но запнулась. Она ерзала на своем месте, сжимая руки на коленях. Драко не мог оторвать взгляд от Дамблдора. Должно быть, это дурной сон или жестокая шутка.

"Ты можешь доверять мне, моя дорогая".

Гермиона фыркнула: "Да, я полагаю".

"Я не смогу помочь вам, если вы не расскажете мне, что произошло".

Гермиона с трепетом вдохнула, и плотина прорвалась. Слова извергались из нее с ликованием, когда она вспоминала последние несколько часов, или то, что казалось часами.

"Ты из будущего?"

"Да".

Дамблдор требовал от них больше информации, подталкивая Гермиону. Он послушно слушал, кивал и вежливо вмешивался то тут, то там. Гермиона старалась быть осторожной, когда ее спрашивали о подробностях их будущего. Дамблдор настаивал, чтобы они были абсолютно честны, и мед так и лился с его языка.

Драко уловил изменение в поведении Дамблдора: он выпрямился и наклонился вперед, впитывая знания, как изголодавшийся человек. Власть, знания, они были заманчивы для такого человека, как он.

Гермиона продолжала говорить. Драко вздрогнул и переместился на свое место, когда Гермиона заговорила о смерти Дамблдора на шестом курсе.

Внешне директор ничем не выдал себя, когда слушал их. Казалось, его несколько не беспокоила гибель его будущего "я". Драко смутно подумал, не меняют ли они будущее, пока Гермиона раскрывает все их секреты.

Дамблдор крутил перо между пальцами. Тяжелое раздумье свело его брови, когда он откинулся в кресле. "Единственный вопрос теперь - как мы собираемся интегрировать вас в наше время?"

С тех пор, как они вошли в комнату, прошло несколько часов, и через соседнее окно Драко заметил, что солнце почти угасло, сменившись ночным небом, в котором мерцали звезды.

"И как же мы вернемся в наше время?" сухо спросил Драко. С тех пор как они сели, он по большей части молчал. Мы застряли здесь, подумал Драко, и осознание этого факта

обрушилось на него как тонна кирпичей.

"Мы понятия не имеем, как ты сюда попал, и поэтому нам нужно действовать осторожно. Время - непостоянная штука, и история никогда не благоволила тем, кто его подтасовывает. Уверен, вы слышали о..."

"Элоизе Минтамбл?" Гермиона помрачнела. "Да, не думаю, что мы хотели бы состариться на пять веков".

Дамблдор весело кивнул, "поэтому мы должны осторожно интегрировать вас в наше время".

"Чушь", - проворчал Драко.

"Он прав, Малфой", - грустно сказала Гермиона, она смотрела на него большими карими глазами". Она нахмурила брови, и Драко увидел, как в ее голове закрутились шестеренки.

"Какой сейчас год?" обратилась Гермиона к директору, сложив руки на груди.

"Ах, вот оно что. Как глупо, что я забыл. Сейчас восьмое августа 1971 года".

У Гермионы отвисла челюсть. Драко представил себе, что происходило в начале семидесятых, но ничего особо важного на ум не пришло. Мои родители все еще учились в Хогвартсе.

"Они приехали в Хогвартс в этом году - не может быть, чтобы это было совпадением". Гермиона переместилась в своем кресле так, чтобы оказаться лицом к лицу с Драко, и, протянув руку, ухватила за ручку его кресла. Она смотрела на него умоляюще, как будто думала, что он будет с ней на одной волне. Драко ничего не понимал.

"Что?"

Гермиона выдохнула воздух, широко раскрыв глаза. "Драко!"

"Ты тронулась умом, Грейнджер? Я не имею ни малейшего представления о том, из-за чего ты так волнуешься. Кто приезжает в Хогвартс в этом году?"

"Мародеры".

<http://tl.rulate.ru/book/67527/1791996>